

Зво лимбы. - Вильнюс. - 1981. - 21 стр.

Михаил ЗАДОРНОВ:

"Мы остались прежними"

- Михаил Николаевич, как реагировали писатели-сатирики на путч и его последствия? В частности, как реагировали вы сами?

- Реакция у всех была разная. В "Собеседнике", если не ошибаюсь, уже 25 августа появились частушки про путчистов. Такая поспешность и такая форма выражения были мне крайне неприятны. Ибо писать частушки о беде в собственном доме кощунственно. А путч - это наша беда. Бить лежачего - дело неблагодарное.

Для меня, как сатирика, в период путча была другая проблема: что теперь делать, когда в течение пяти лет я боролся против административно-партийного аппарата? Мне много раз говорили, что я против них забираю слишком круто, но я продолжал.

Когда-то впервые я написал "Письмо к генеральному секретарю от благодарных жителей города, в котором он побывал". Написано оно было под впечатлением, которое у меня осталось от приезда Горбачева в Ригу, где его, если помните, помпезно и очень торжественно встречал его "друг" Борис Пуго. Тогда и родился этот рассказ. Его долго не печатали. Но наконец журнал "Театр" его опубликовал, затем перепечатали другие газеты и журналы не только у нас в стране, но и за рубежом. Тогда впервые имя генерального секретаря было упомянуто в сатирическом рассказе.

Критикуя КПСС, писал я и о том, что "мировоззрение не есть повод для получения зарплаты". Это касается и коммунистов, и националистов, и всех прочих. Если человек занимается этим у себя дома по вечерам - это его личное дело. Но если он получает за это деньги - это уже совсем другое дело!

Я одним из первых начал говорить о национальном раздоре, который сегодня всюду идет в нашей стране. Наверное, потому, что я очень долго жил в Риге и ощущал признаки этого раздора давно.

Сегодня для всех нас главный вопрос - как жить дальше? Кто-нибудь слышал конкретный и ясный ответ на него? Я - нет. Идут бесконечно длинные дебаты и прения в парламентах республик и страны, а уровень жизни все ниже и ниже. Скоро есть будет нечего, но все равно депутаты будут спорить о чем угодно, только не о том, как помочь людям сегодня.

- Но отчего это происходит, на ваш взгляд?

- От непрофессионализма. У нас среди людей, облеченных властью, основная масса - непрофессионалы. Так было, так осталось и сегодня.

Ведь наши партаппаратчики даже путч по-настоящему провести не смогли! Пуго, Язов, Янаев, Крючков и прочие как не умели ничего делать, так и не сумели во время путча. Они попытались робко защитить ускользающую власть и осрамилась на весь мир.

У нас страна непрофессионалов. Да, сегодня нет партийных структур, но мы остались прежними, ибо все мы воспитаны советской властью и КПСС - "ведущей и направляющей".

- Но ведь сегодня изменилось не только что-то, но и кто-то? Люди все-таки стали другими?

- Кто-то - да, изменился. Но таких единицы. Появились личности в политике, экономике, литературе. Появились люди, которые пытаются организовать бизнес. Но их крайне мало для такой огромной страны. Объявлена война усредненности, которая у нас была все 70 с лишним лет. И это хорошо. Но всех нас подавляет "хромосомный набор", созданный и вбитый в нас советской властью.

До путча было проще. Достаточно было назвать чью-то фамилию - и народ смеялся. Например, говоришь: "Павлов" - и смех в зале, так непопулярен был в народе этот человек. Месяца за три до путча у меня была реприза, где я говорил, что раньше не знал, где находятся закрома Родины, а, увидев по телевидению щеки премьер-министра Павлова, сразу понял. За эти щеки можно сыпать и сыпать, хоть еще семьдесят лет, было бы чего.

Когда назвали фамилии путчистов, у меня было ощущение, что все они собрались по одному признаку - все, кого я высмеивал в течение последнего времени, стали под знамя хунты.

- Вы сказали, что после путча мы остались прежними, что в людях мало что изменилось. Что вы имеете в виду?

- Могу пояснить. Для того чтобы избавиться от "хромосомного набора", нам потребуются многие годы, как и для того, чтобы внутренне себя раскрепостить. Сегодня, например, получают суверенитет республики. И те, кто чувствовал себя угнетенным народом, начинают угнетать тех, кто еще малочисленнее.

Грузины жаловались на русских, а сами что творят в Южной Осетии? Так вот большевики, властвовавшие в стране, воспитали людей, умеющих разрушать, ненавидеть, но не умеющих созидать и любить. Это наша общая беда.

Говоря о большевиках и о партийном аппарате, я не имею в виду миллионы рядовых коммунистов, которые перед тем же аппаратом были бесправны.

Но сейчас время созидать, время исправлять ошибки и выходить из кризиса, а никто из тех, кто находится у власти, сделать этого не умеет. Отсюда и пустые прилавки магазинов, и озлобленность людей, и национальные конфликты.

- И последний вопрос. Скажите несколько слов о вашей новой программе.

- Это совершенно новая программа, написанная недавно и построенная на материале провалившегося путча. Об этом говорит и ее название "Много шума и... ничего!"